

Инга Максимовская

**ВОЛЧЬЯ ЯГОДКА.
РАЗВОД БЕЗ ПРАВИЛ**

УДК 82-3
ББК 84-4
М17

Максимовская И.
М17 Волчья ягодка. Развод без правил / Инга Максимовская – М.: Литнет, 2025.
– 204 с.

ISBN 978-5-521-93520-8

Сегодня мой юбилей. Сорок лет. Еще не "ягодка", но уже не бутончик. Я замужем больше половины своей жизни. Была. Думала, что нет ничего более нерушимого, чем мой брак. Тем более ужасно было узнать, что у моего мужа родился сын от другой женщины. Именно сегодня. Отличный подарок на день рождения. А что делает обиженная женщина? Правильно, раньше времени превращается в ягодку, только в волчью. Очень ядовитую и мстительную. Держись дорогой, я тебя уничтожу. Только б этот наглый хлыщ, красавчик спасший меня от глупости, не мешался под ногами. Хотя... Уж мстить так мстить. Все средства хороши.



Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93520-8

© Литнет, 2025
© И. Максимовская, 2025

Глава 1

– Отмечать сорок лет – плохая примета, Марго, – булькнула коктейлем Надюшка.

Клуб орет непонятной мне музыкой, извивается телами в белом ярком свете. Коктейль на вкус похож на туалетного утенка, только что сахарный лед на ободке коктейльной чаши как-то примиряет меня с тем, что мне сегодня стукнуло сорок. Сорок, блин.

– И не отмечать тоже, – Валентина откинулась на спинку барного стула и томно выгнулась в пояснице. – Надька, ну тебя в пень с твоими загонами. Как там Катя Тихомирова говорила? В сорок лет жизнь только начинается. Так что, Ритка, держи хвост пистолэтом. И ответь уже на звонок. А то твой мобильник музыку перебывает эту ужасную. Слушайте, ну не старые же мы еще, почему я не понимаю, что сейчас поют со сцены? Ни одного, блин слова. Ни одного гребаного звука, ощущение, что у певцов во рту...

Я поднимаюсь со своего места, точно зная, что Валька сейчас не микрофон имеет в виду.

– Потому что ты коряга глухая, – хихикнула моя третья подружка. Она страшно любит доводить Валюшку, прямо хлебом не корми. – А Ритке просто снова восемнадцать. Третье восемнадцатилетие начало отсчет. И за это надо шарахнуть коктейля, а потом порвать этот танцпол энергичным танцем с элементами тверка. Мы же еще игого.

Мы с ним вместе с детства. Я их помню столько же, сколько помню себя. А вот с мужем моим как-то не задалась дружба у девчонок. Поэтому я праздную свои дни всегда два раза. Первый раз с подругами, второй с семьей. Сережа очень недоволен этим фактом

каждый год. Но право на встречу с троицей ведьм, как он их называет, я отстояла еще в самом начале нашего с ним брака.

Выхожу в коридор, похожий на бункерный, даже лампочка под потолком мигает, как в фильме ужасов про апокалипсис, для антуража. Если бы место выбирала я, фиг бы я сюда притащила подруг. Но сегодня у нас девичник, который девчонки мне оплачивать запретили, так что...

– Рита, ты где? – властный голос мужа звучит недовольно и раздраженно. – Я приехал домой тебя поздравить, вообще-то. Стою как дурак в прихожей с цветами.

– Сереж, я думала ты до вечера будешь на работе, ты же так сказал. Выбралась с девчонками, – сердце колотится. Он приехал с цветами. Как и каждый год. Дежурный букет роз, белых с розовой каемкой по краю лепестка. Двадцать два года. Сначала это было мило, потом вызывало глухое раздражение. Теперь равнодушие. Одни и те же цветы, поцелуй, бокал вина. «Мне надо на работу, галчонок». Галчонок он меня зовет, потому что волосы у меня черные и блестящие. Моя гордость, ну и постоянный уход. Теперь я их конечно подкрашиваю, в попытках скрыть седину.

– Празднуй, детка. Я не в восторге, конечно, что моя любимая женушка где-то гуляет со своими подружками лягушками, но ты же у меня умница, – настроение мужа меняется резко, как погода у моря. – Ведьмам своим привет. И... Я собственно приехал сейчас, потому что задержусь, так что отпразднуем с тобой завтра. У меня деловая встреча. Ты же не обидишься?

– Нет, конечно. Мы с Машулей доставку закажем, натрескаемся роллов. Ты же не любишь их, – улыбаюсь. Вечер с дочерью обещает быть прекрасным. Маруське двадцать. Она юна, прекрасна и она любовь всей моей жизни. И подарил мне это счастье самый любящий и заботливый мужчина на свете. Мой муж, без которого я себя уже и не помню.

Я вышла замуж рано. Родила дочь. И сразу повзрослела. Мои

девчонки бегали по дискотекам, а я увидела синие глазки принцессы, которую произвела на свет, и поняла, что семья – самое великое чудо. И, наверное, так и замерла в этом убеждении, как паучишка в янтаре. А ведь подавала когда-то надежды. Валька стала юристом, главным партнером дорогой адвокатской конторы. Катюшка кризис менеджер. К ней очередь на год вперед, Надя – журналист. Ее расследования поражают воображение. А я... Я так и осталась женой и мамой. Сергей сказал, что женщины в его семье не работают. И к сорока годам я вдруг почувствовала себя... Впрочем, все у меня прекрасно. Дом полная чаша, дочь студентка, муж владелец крупного бизнеса, сейчас пробивается в политику. И мы любим друг друга. Многие бы могли только позавидовать такой жизни. Да и завидуют. Да, со временем немного притупилась острота, да мы стали более взрослыми и растеряли безумие. Но... Мы семья.

– Ну прекрасно. Подарок для моей королевы оставляю на тумбочке прикроватной. Люблю, галчонок. И, кстати, ресторан я заказал на завтра, на двадцать человек.

Вот. Вот сейчас. Надо сказать ему, что я не хочу видеть в свой день рождения кучу незнакомых, но нужных людей. Но... Я завишу от мужа полностью. И вот это меня гнетет. Точнее стало угнетать с годами. Мне сегодня сорок. О, боже. Мне сорок лет. И я сама из себя ничего не представляю. Просто приложение к богатому и успешному Сереже, который совсем не похож на себя прежнего.

– Да милый. Люблю, – улыбаюсь, прикидывая, что бы мне надеть на званый ужин в честь моего дня рождения. Я снова подчиняюсь. – И жду.

– Не жди. Ложись спать. У меня встреча важная, затянется надолго. Может, останусь в городской квартире, – хмыкнул Сергей. – Ты где, кстати? Куда в этот раз тебя затащили твои неугомонные мартышки? Опять какой-нибудь клуб подростковый? Бабам по сорок лет, а у них все детство в сморщенных задах играет.

– У меня тоже сморщенный? – я приподняла бровь, будто он

меня мог бы увидеть. Но он точно знает, что я сейчас это сделала. Он меня как облувленную знает. Про баб месседж предпочитают пропустить.

– У тебя орех, малыш. И лоб не морщи, появятся морщины. Ты так и не ответила, вы пьете синюю бурду из грязных стаканов в молодежной наливайке? Ритка, до добра такие загулы не доводят, особенно...

– Ты хотел сказать в сорок лет? Знаешь, Райков, ты все таки болван. Но ты мой болван. И к твоему сведенью, мы не в клубе. Мы сидим в «Моцарте» как морщинистозадые матроны и пьем культурно морс с десертом Павловой, – вот зачем я соврала? Ну зачем? Зачем мне выглядеть лучше, чем я есть на самом деле?

– Умнички. Наконец-то дошло до этих дур, что вы почтенные матроны, а не козы на веревках. Ладно. Некогда мне, целую в нос, – Сережка отключился, я бросила телефон в карман, сделала два шага ... «Сам козел» – мелькнула в голове испуганно-крамольная мысль, которую я тут же задвинула в самые глубины своего мозга. Телефон снова зазвонил. Почти сразу.

– Ма, я это, сегодня у Таньки останусь, – не дала мне слова сказать Маруська. Я вздохнула. Все мои планы летят псу под хвост. Вечер еще не начавшись перестал быть томным. Остаться что ли в этом поганом клубе с девчонками, наплясаться до упаду. И так же наглотаться мерзких коктейлей. Но Сережка прав, этот чертов адский бал уже меня не заводит. Десерт с киселем вызывает большее возбуждение. – Будем к зачету готовиться. Ма, ты слышишь?

– Маш, я думала мы с тобой сегодня роллы закажем, у меня же...

– Роллы, уммм... Мамулечка, ну ты же у меня умничка. Все понимаешь. Сорян. Форс-мажор, мусенька, – проорала моя любимая дочь и сбросила вызов. Она забыла. Она не помнит про мой день рождений. Она даже меня не поздравила.

Глава 2

Знаете когда женщина чувствует себя счастливой? Когда, вернувшись домой, скидывает с затекших ног колодки на каблуке и расстегивает лифчик.

Чертовы туфли на тоненькой красной подметке и шпильке я сбрасываю прямо у порога, даже не потрудившись их поставить в шкаф по ранжиру, как положено. Кем положено, блин? Если бы мой муж увидел сейчас это безобразие, наверняка бы изворчался весь. Но я одна. Совсем одна в пустом гулком доме, который мы строили год, и который я так и не полюбила. Адын, савсэм адын. Как в анекдоте. Я даже чувствую ликование. Я сто лет не была дома одна.

И туфли на каблуке я ненавижу. Но к ним привыкла за долгие годы. Я же хорошая жена. Раз муж сказал, что я должна всегда выглядеть как на парад, беру под козырек. У Серого просто фетиш эти гребаные каблуки и платья. Я должна. Всегда должна. Соответствовать, улыбаться, быть витриной и настоящей дамой.

А я бы... Я бы не вылезала из худи размера овер сайз, спортивных штанов и кроссовок. Но увы. Мне эта радость недоступна даже дома. Платья, туфли, макияж.

В ванную, кофе, сериал и пирожное в кровать. Во рту от коктейлей мерзкий привкус, который хочется забить чемнибудь. Обычно я не позволяю себе выпечку на ночь. Булки и вкусняшки моментально откладываются жиром на бедрах. Но сегодня можно. Сегодня я стала еще на год взрослей. Не скажу, что мудрее. Ну, уж кому как везет.

А девчонки остались в клубе. Продолжают праздновать мой день рождения. И я им немного завидую. Чувствую себя Золушкой, сбе-

жавшей с бала, повинуюсь странному зуду в теле, вызванному рефлексом правильной светской дамы. Тьфу. Я же ведь не была такой. Бунтаркой была в юности.

Бросаю в ванную бомбочку, предвкушая релакс. Скидываю любимый халат из натурального шелка, глубокого синего цвета...

Блин, надо было выключить телефон. Но даже эта опция мне недоступна. Муж требует, чтобы я всегда была на связи. Но мы же семья. И мы любим друг друга. У нас дочь. Мы столько лет вместе, что уже притерлись друг к другу, как попугайчики неразлучники. Это просто его забота. Он за меня беспокоится.

Не глядя на номер нажимаю на кнопку ответа. Кто может мне звонить кроме Сережи или Машуни в такое время? Да в любое время – никто.

– Рита, здравствуйте, – незнакомый женский голос звенит и подрагивает. А, может, просто его искажает расстояние. Приподнимаю бровь. Честно, удивлена. – Извините, что поздно. Но раньше вы не отвечали.

Молчу. Мне неприятен голос незнакомки, и я точно знаю, что этот звонок ничего хорошего не сулит. Вот прямо чувствую своей сморщенной, по версии мужа, сорокалетней задницей.

– Рита, вы тут?

– Вы позвонили, чтобы узнать где я? – хмыкнула я. Черт, а вдруг это грабители, и так проверяют, дома ли я или нет. Хотя, какие на фиг грабители в поселке, который охраняется, как Тадж Махал? – У вас пять секунд и я отключаюсь. Что вам надо? По вопросам благотворительности...

– У вашего мужа сегодня родился сын, – прошелестела незнакомка.

Я застыла на месте. Что чувствую? Пустоту. Таковую звенящую и гулкую, как гребанный новый дом. Да что это я? Это просто слова не пойми кого. Мой муж, какой бы он ни был, верный и внимательный. А еще, н бы ни за что не стал рисковать своей репутацией, тем более накануне выборов. Абсурд.. Он семьянин до мозга костей. Он...

– Я сейчас позвоню начальнику охраны моего мужа, он вычислит ваш телефон и...

– Сергей сейчас в ресторане «Медведь» празднует с друзьями рождение наследника. Это легко проверить, – теперь в голове чертовой врушки звучит неприкрытое торжество. – Вы же не смогли ему подарить сына. Вы старая. Сергею нужна женщина, а не ни на что неспособная баба.

– А ты, значит смогла?

В ухо уже летят короткие гудки.

Да не поеду я никуда. Это же вранье и провокация. Сергей ни за что в жизни не предал бы меня. Да ладно меня. Машку бы ни за что. Она его принцесса, его жизнь.

– Дима, вызовите мне такси, пожалуйста, – дура. Ну я же дура. Просто поеду, посмотрю, пойму, что меня просто жестоко обманули. Для чего? Может, пытаются подставить Сережку накануне выборов. А что, предупрежден, значит вооружен.

– Маргарита Васильевна, ваш муж приказал после десяти вечера не допускать на территорию вашего участка посторонних, – бубнит трубка голосом охранника. Я чувствую ярость сейчас, вихрящуюся где-то в районе живота.

– Дима, не зли, – я рычу? Надо же, я же никогда в жизни голос не повышаю, а тут. Да что же со мной происходит? – Моего мужа сейчас нет. А я приказываю тебе вызвать мне гребаное такси.

Сорок лет. Дурная примета праздновать сорокалетие. Надо было взять машину. Чертовы коктейли выжгло из крови, бушующим в ней адреналином. Выветрился алкоголь отовсюду. И курить хочется адски, впервые за десять лет, с тех пор как я бросила. Не буду, у меня есть сила воли.

Такси едет слишком медленно. Ужасно. И когда машина останавливается возле шикарного крыльца ресторана Медведь, мне кажется я взорвусь.

– Вон пошел, – боже, я что рывкнула на стоящего в дверях

швейцара? – Простите, – буркнула под нос, пытаясь вспомнить, что я на себя нацепила в спешке.

– Ресторан на спецобслуживании, женщина, – пробасил бородастый мужик. – Закрыт для посетителей.

– Я приглашена, – навешиваю на лицо милую улыбку, которая наверняка больше на оскал сейчас похожа.

– А, ты из стриптиза что ли? Заждались, заждались, – ослабил-ся швейцар. Черт, я что сейчас похожа на девку дешевую? А ведь у меня ноги голые, и... – Что, помоложе то не было никого?

– Открывай давай, ценитель блин. Сговорились что ли все сегодня называть меня бабкой?

Захожу в холл шикарного ресторана, стараясь не смотреть на медвежьи чучела, глядящие на меня из каждого угла стеклянными глазами. Вечные стражи этого блядского места. Обидно, мишек жалко. Погибли ради того, чтобы пылиться в жральне для богачей.

– Ну, за наследного принца. – слышу я радостный бас, который узнаю сразу. Генка, лучший друг Серени. Но это же еще ничего не значит? Мало ли, что он имеет в виду. Я успокаиваю себя, но... Я дура.

«Вы не смогли подарить мужу наследника» – звучит в моей голове эхом звенящий проклятый голос.

Толкаю тяжелую дверь, навесив на лицо оскал. Ну, улыбку точнее. Я надела платье. Машкино от чего-то. Слишком короткое. Лифчик забыла, кажется. Зато туфли на каблуках, как мой муж любит. А вот и он, кстати. Сидит ко мне спиной, галстук расслабил. Смеется. А вот лицо Генки похоже становится на вытянутую маску. Он то меня увидел уже. И я иду к столу, покачивая бедрами. Как там Катка говорит? Мы еще Итого?

– Богато, богато, – хмыкнула, окинув взглядом компанию разгоряченных мужиков. – продолжай Геночка. За что пьем? За наследника? Восхитительная новость. Ошеломительная даже, я бы сказала. Сережа, а почему я не знаю о том, что у тебя родился сын хрен знает от кого?